

ДЕНИС РАТМАНОВ

**НЕРУШИМЫЙ
ВТОРАЯ ЛИГА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Р25

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 103

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Издание подготовлено при участии *Author Today*

Ратманов, Денис

Р25

Нерушимый. Вторая лига : роман / Денис Ратманов. — Москва : Издательство АСТ ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-191030-3

Я сам выбрал место, где родиться, сам создал новое тело и выбрал таланты. Я живу в СССР, где не пятнадцать, а шестнадцать республик, страной правят могущественные семьи, а во главе стоит таинственный генсек. Эта страна строит автомобильные заводы в Африке, отправляет экспедиции на Марс, делает собственные гаджеты, которые не уступают западным. У меня много дорог.

Но сперва я попытаюсь сделать то, о чем мечтал с детства, — вывести свою страну в финал чемпионата мира по футболу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-191030-3

© Денис Ратманов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

Стук колес поезда напоминал биение сердца: тук-тук, тук-тук, тук-тук. На подъезде к столице поезд замедлился и пополз вдоль бетонных заборов промзоны, исписанных граффити. На встроенной панели над окном транслировали достопримечательности Москвы — начиная с первых лет основания и до теперешнего времени, и документальный фильм, длившийся полтора часа, представлял собой краткий курс истории Москвы и области.

Вавилов не забыл, замолвил обо мне слово, и сегодня в пятнадцать ноль-ноль мне нужно быть на просмотре в московском «Динамо». Я слушал, что там говорят про столицу, вполуха, прикинув к стеклу. Провожал проплывающие мимо здания, пытался сопоставить их с той Москвой, где бывал в прошлой жизни. Как выглядит центр? Что сейчас на месте Москвы-сити? Я смотрел фото в Комсети, но так хотелось увидеть все своими глазами! Курский вокзал вот ни капельки не изменился. Наверняка тут нет бесконечных

турникетов и пунктов досмотра, потому что те, кто в той реальности стали террористами, в этой не мыслят зла.

Пассажиры засобирались к выходу, загремели чемоданами по коридору, принялись одеваться, ведь это в вагоне +23, за окном –10. Я вышел в числе последних, помог спустить чемодан женщине в белом пуховом платке и, вдыхая морозный воздух, двинулся вслед за пассажирским потоком.

Ну здравствуй, Москва! Здравствуй, большой футбол! Здравствуй, Лиза!

Глава 1

А ВАС Я ПОПРОШУ ОСТАТЬСЯ!

Марокко не спешил оглашать результат отбора, молчал, сверкая бликующими линзами очков. Футболисты расселись на скамье запасных, перешептывались, бросая на нас косые взгляды, а я стоял перед ними, как провинившийся школьник, и ждал вердикта. Что тренер хотел, я не понимал. Потому что он не хотел ничего конкретного и ко мне относился, как к винтику в его выпестованном и отлаженном механизме. И винтику явно лишнему.

Пока ехал в поезде, я прочитал все последние выпуски «Советского спорта», изучая материалы о московском «Динамо», и узнал, что тренера за глаза называют Марокко. Нет, марокканца он не напоминал, напротив, внешность имел самую что ни на есть сла-

вянскую. Но первые буквы имени, отчества и фамилии причудливо складывались: Максим Романович Костенко.

Голова тренера тоже бликовала, как отполированный белый камень, голый на верхушке и поросший серебристым лишайником, из-за которого выглядели слегка оттопыренные крупные уши.

— Александр, бесспорно, талант у вас есть... — заговорил тренер, и мне не понравилось, как он начал, и не понравилось, что перешел на «вы». — Играете вы хорошо. Грязно, но хорошо...

Грязно?! Я вскинул голову и едва не вступил в спор. Удержался.

— Для районного центра так вообще замечательно...

Ну конечно, куда уж нам, провинциалам, до вас! Провинциал — он по определению не может быть лучше столичного игрока.

Я сжал челюсти, ожидая услышать «но». Если «но» прозвучит, это будет жирная точка на моих начинаниях. Я даже готов был заподозрить руку Гришина, который нашептал, чтобы меня не брали, ведь сыграл безупречно. Хотя я просился на ворота, Марокко сперва поставил меня защитником, потом полузащитником и, наконец, нападающим. На ворота я так и не попал, хотя изначально претендовал только на позицию вратаря.

Глядя на меня, как на пустое место, Костенко покачал головой:

— Нет, в воротах на тебя я и вне матча могу посмотреть, а мне интересно, что ты из себя представляешь на поле. Товарищ генерал тебя на все лады расхваливал, я уж думал, ты самородок какой, а потом он говорит — боец! У меня что тут — хоккей на льду? У меня футбол! Это тебе не во дворе мячик гонять и не морды бить, здесь думать надо! Мне тафгай не нужен!

— На поле так на поле, — кивнул я, особо не переживая.

Я в себе не сомневался, ведь недаром перед просмотром стал лучшим в мире футболистом. Однако футбол — командная игра, и кое-что пошло не по плану. Кое-что... Все! Все пошло не по плану!

Лучший, но пока непризнанный футболист мира Саша Нерушимый не смог показать все, на что способен, потому что играл без мяча. А почему он играл без мяча?

Правильно.

Потому что динамовцы его динамили, держали на голодном пайке и без мяча, а если по окрику тренера и пасовали, то мимо, в борьбу.

Потому что рылом не вышел Нерушимый — и полез со своим свиным в калашный ряд — то есть из Лиловска, нигде не игравший, и сразу в столичное «Динамо».

Когда я играл защитника, мои напарники-ветераны, братья Комбаровы, как-то очень дружно расступались перед противником, а те легко меня отрезали. Два раза я перехватывал и шел вперед. В первый раз пас пошел на ход

Кокорину, да-да, тому самому, но Александр ковырял в носу, и мяч накрыл защитник.

Во второй раз, когда мне удалось перехватить мяч, я оставил его, ринулся вперед, пошел в обводку сам, ускорился, пробежал все поле и закатил... бы, если бы не Кокорин. Он бежал рядом и надрывался: «Отдай! Мне! Мне! Отдай мяч, салага!» И я отдал, а он благополучно запулил выше ворот.

Полузащитником я тупо пробегал полчаса вообще без мяча, и за это время наш голкипер Шунин лишь раз попытался выбить мяч на меня. Выкинул хорошо — мощно, сильно, только в аут. Этот аут противника я перехватил и, рывком уйдя по бровке, навесил точно на голову Кокорина. Тот зачем-то решил пробить через себя и попал прямо в руки второго вратаря Лещука.

Нападающим я пошел вместо Кокорина, пытался цепляться за мяч, но лишь раз получил навес, который прошел на метр выше моей головы.

Короче говоря, неудивительно, что прошлый сезон динамовцы Москвы закончили лишь на 14-м месте, и нет ничего странного в том, что Федор Смолов променял их на трехкомнатную квартиру в Минске, хотя и тамашние динамовцы звезд с неба не хватали — всего лишь 10-е место в прошлом сезоне.

— Но у нас все-таки столичная команда, причем полностью укомплектованная, а не дворовой футбол, вам нужно набраться опыта. — В его голосе послышались сомнения. —

Не расстраивайтесь. Наши футболисты прошли долгий и тернистый путь, пока попали сюда. Если проявите себя хорошо, то и у вас будет шанс, Александр.

Я смотрел на бликующие очки, и во мне разгорался гнев. Это лучшему-то игроку в мире не хватает опыта? Ну-ну, расскажи! Он уверен, что раз все прошли трудный путь, то и я должен! Жри дерьмо годик-два, а лучше три. Чем больше сожрешь, тем скорее всплывешь, то есть попадешь в команду. Причина отказа ясна: пришел тут блатной салага, жизни не нюхавший, претендует на что-то. А ты добейся! Не талантом, а потом и кровью окропи свой путь. Но ё-мое, я же реально сегодня был круче Несты, Иньесты, Месси и Роналду вместе взятых, и он этого не увидел?

Вот уж действительно — один не воин в поле, если ты в футболе.

И что делать? Лапки я складывать точно не собирался.

— Максим Романович, пожалуйста, дайте еще один шанс, — попросил я, понимая, что особо мне надеяться не на что.

Он не спешил отвечать, а я пытался вспомнить. Костенко, Костенко... Нет, я о таком футболисте или тренере в моем мире не слышал, но за тридцать лет, прошедших с момента, когда началась новая ветка реальности, судьбы многих людей могли пойти иначе.

Состав команды тоже отличался от «Динамо» моего мира очень прилично, что, впро-

чем, объяснить было проще простого: в команде этого мира нет легионеров, а оттого борьба за советские таланты идет на самом высшем уровне — уровне министров и секретарей областных и республиканских комитетов. Удивительно, что тот же Кокорин, талант, что и говорить, огромный, но в нашем мире, к сожалению, зарытый в землю, все еще в клубе. Все-таки по большому счету московское «Динамо» — аутсайдер первенства СССР. И при этом они талантами разбрасываются!

Тем временем Максим Романович осмотрел меня с ног до головы и проговорил, потирая лоб:

— Понимаете, молодой человек, у нас не команда ДЮСШ, когда юноши оттачивают мастерство и набираются опыта. У нас — играющая команда, которая борется за самые высокие места. Ответственность колоссальная! Каждый уже должен быть профессионалом! Понимаете? А вы действуете нахрапом, не чувствуете игры, прете напролом...

Он взял паузу, из-за стекол очков глядя мне в глаза, будто ожидал чего-то. Я просто растерянно хлопал глазами, все еще не веря в то, что мне отказали.

— Я могу идти? — наконец проговорил я дрогнувшим голосом.

— Конечно, Александр, — кивнул тренер.

Я поплелся прочь, ощущая насмешливые взгляды игроков. «Удачи», — донеслось уже в спину.

Как же так? На просмотр я летел на крыльях вдохновения, готовый горы сворачивать, обратно плелся, волоча обломанные крылья.

Я вышел в коридор и направился к раздевалке, в то время как команда осталась с тренером. Принятие неизбежного застряло на стадии отрицания: не верю! Потому в раздевалке я тупо сел на скамейку и с минуту пялился перед собой. Минуя гнев, наступил торг. Ну да, он ведь прав: технически я, может, и был лучшим в мире, но опыта-то нет, ведь футболом занимался в прошлой жизни, а нескольких дней подготовки в Лиловске явно мало. К тому же физически эти ребята — просто монстры, я среди них буду самымдохлым. Допустим, взяли меня, и что? Да эти спортсмены меня по полю тонким слоем раскатают! Там же еще физуха нужна...

Незнакомый голос заставил меня вздрогнуть:

— Александр?

Я вскинул голову. Передо мной стоял помощник тренера, высокий парень с темно-рыжей львиной копной, отдаленно напоминающий Джима из мультика «Остров сокровищ».

— Максим Романович просил зайти к нему, — проговорил он немного с прононсом.

— Сейчас? — уточнил я и подобрался.

Что ему нужно? Надежда воспрянула, правила крылья, но взлетать не спешила.

— Идемте. — Парень поманил за собой приглашающим жестом.

В коридоре мы посторонились, пропуская идущую в раздевалку гомонящую толпу динамовцев. Никто на меня даже не посмотрел. Ну а кто я для них? Попрошайка, один из десятков тысяч юных футболистов СССР, мечтающих играть в высшей лиге.

Табличка на кабинете, куда мы пришли, гласила «М. Р. Костенко». Мы переступили порог. Тренерская была чем-то средним между кабинетом и раздевалкой: стол, шкаф, как в раздевалке, во всю стену.

Марокко прятался за дверцей. Захлопнул ее и, явив себя, обратился ко мне:

— Александр, я решил рассмотреть вашу просьбу. — Он сделал паузу, играя на нервах, но я молчал, ждал, когда он продолжит. — Я еще раз ознакомился с вашими данными, на этот раз внимательно. Село Кунашак? Впервые слышу о таком населенном пункте. Меня другое удивило. О вас нигде нет сведений. То есть вы не состояли ни в одной приличной футбольной команде, но играете неплохо, как будто у вас за спиной несколько лет упорных тренировок.

— Физрук был толковый, — сказал я. — Настоящий фанат.

— Как его зовут?

— Э-э-э... Александр Сергеевич Смирнов, — брякнул я комбинацию из самых распространенных имен и фамилий.

Марокко оставил мой ответ без комментариев и сказал:

— В общем, Александр, я склонен полагать, что вы весьма способны, раз не испортили

каши за весь матч в команде мастеров, еще и играя на разных позициях с незнакомыми партнерами. Потому считаю преступлением не дать вам еще один шанс. Не в составе основной команды, конечно же, и не в молодежке — там наши воспитанники с пяти-шести лет, не поймут. Посмотрим на тебя в дубле, «Динамо-2». У них как раз два игрока серьезно травмировались, и, если понравишься, оценим тебя во второй лиге. Выстоишь, выдержишь нагрузки, значит, характер есть.

Облегчение жаром прокатилось по позвоночнику. Юному телу хотелось скакать по кабинету и бегать по стенам. Взрослый разум натянул поводья и велел придержать энтузиазм. Это наилучший для меня расклад! Команда второй лиги — круче, чем лиловское «Динамо», и там, в отличие от основного состава, я не буду смотреться бледной кривоногой молью. И все-таки — Москва! Цель стала на порядок ближе.

Улыбка сама растянула мои губы. Марокко тоже заулыбался, довольный собой и произведенным эффектом. И проговорил:

— Тренировки проходят в ФК «Динамо», это недалеко, ближе к Белорусскому вокзалу. Тренер у них молодой, Виктор Иванович Кирюхин. — Марокко подошел к столу, надел очки и принялся что-то писать. — Да и команда молодая, перспективная, твои ровесники и парни на год-два старше. Приходи завтра, десятого января, в девять утра, Виктор Иванович будет тебя ждать. Пройдешь мед-

осмотр, а если все будет нормально, поедешь с командой на сборы.

Он клацнул печатью по маленькому листку, собственноручно его заламинировал и протянул мне.

— Держи. Это пропуск.

Радость так и распирала меня, прям расцеловать его хотелось, но я сказал лишь:

— Максим Романович, спасибо!

— Ты сперва удержишься там, потом будешь благодарить, — с сомнением проговорил он.

А я был уверен: он очень удивится, увидев, на что я способен.

Мы пожали друг другу руку и распрощались. Помощник тренера сопровождал меня до раздевалки, которая к тому моменту уже опустела, рассказав, что все формальности по моему приему в команду будут завтра, включая общекомандный медосмотр, а послезавтра я и остальной дубль поездом двинем в Крым — в Евпаторию!

Я проверил телефон, убедился, что Лиза не только не написала, но и мое сообщение с предложением встретиться не прочла. Надеясь, что она все-таки откликнется, я неторопливо переоделся, принял контрастный душ, высушил волосы феном — спешить было некуда. Собрал вещи в сумку и направился к выходу.

Сообщение тренькнуло, когда я неторопливо шагал по расчищенному тротуару. Так-так-так, сейчас посмотрим. Я вытащил телефон. Было бы здорово, если бы она приняла

мое предложение сегодня встретиться. И тут меня толкнули в спину так, что телефон вылетел из рук в сугроб, а сам я чуть не упал.

— Шевелись! — рывкнул проходящий мимо парень в куртке «Динамо».

— Ползешь, как обгаженный! — бросил второй, обернувшись.

Это был патлатый блондин примерно моего возраста. Ах ты ж!.. Я скорее на рефлексках скатал снежок и залепил ему в спину. Потом вынул из снега телефон, сунул его в сумку и посмотрел на парней. На сегодняшней тренировке я их не видел, значит, оба из дубля или из молодежки... Нет, все-таки из дубля.

Блондин остановился. Медленно развернулся и, набычившись, двинулся ко мне.

Его приятель уже перепрыгнул через ограждение и замер возле белого навороченного внедорожника. Швырнул сумку на переднее сиденье и рванул к приятелю.

Ясно: местная разновидность мажоров. Я уронил свою сумку в снег и приготовился вспоминать курс юного бойца, пройденный на турнире. Но начать все же решил с другого. Мало ли.

— Здорово, парни! — Я пошел навстречу, протягивая руку. — Будем знакомы, я Саня! Будем играть вместе!

Резво семенящий ко мне блондин сбавил скорость, видя, что убегать я не собираюсь. Темноволосый схватил приятеля за куртку, потянул назад, но блондин не остановился.

Приблизившись и игнорируя руку, он сплюнул мне под ноги, приложил руку к уху:

— Как? Повтори? Маня?

— Саня, — невозмутимо поправил я.

Не он первый, кто меня провоцирует в этом мире.

— Больше похож на Маню. Мне по барабану, кто ты, играть с нами не будешь, Маня.

— Ты тренер? — деланно удивился я. — Глухих берут в тренеры?

— Нет... Ты охренел? — Он дернулся ко мне и резко симитировал удар, в последний момент сделав вид, что поправляет прическу.

Я даже не дернулся, спокойно ответив:

— Ну тогда и не тебе решать, буду я играть или нет.

— Как же ты будешь играть со сломанными ногами? — гоготнул блондин,

— Парни, зачем вы нарываетесь? — спокойно поинтересовался я. — Это может быть опасно, вы ведь не знаете, кто я. Вас разве не учили, что с малознакомыми людьми лучше вести себя вежливо?

Темноволосый сплюнул себе под ноги.

Так, похоже, мои слова больше напоминают провокацию, вон, и второй набылся.

— Дерьмо ты нищевродское, колхозник, — процедил он. — А ты знаешь, кто мы?

— Сразу три оскорбления в одном предложении! И угроза! — Я радостно оскалился, хрустнул кулаками, но все же решил не накалять. Выпрут из «Динамо» после такого,